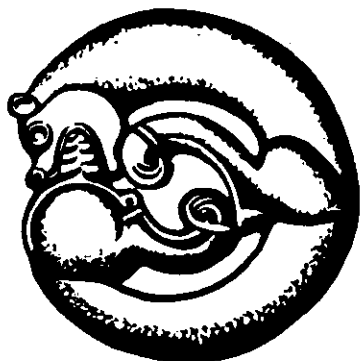

ПУБЛІКАЦІЇ АРХЕОЛОГІЧНИХ МАТЕРІАЛІВ

К ИЗУЧЕНИЮ ИУДЕЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Э. Оверман, Р. Макленнан, М. И. Золотарев

В статье приводятся иудейские древности, обнаруженные в Херсонесе в последние годы.

В 1994 г. под эгидой Крымского филиала Института археологии НАН Украины был создан совместный украинско-американский Причерноморский археологический проект. Инициаторы проекта — Национальный заповедник «Херсонес Таврический» (Украина), Макалестерский колледж и университет Пьюджет Саунд (США) — сосредоточили свое внимание на археологическом изучении Херсонеса Таврического в римское время. Широкий диапазон программы научных исследований проекта направлен прежде всего на многоплановое изучение всего круга источников, повествующих о существовании иудейских общин в Крыму в позднеантичное время¹.

Первое греческое поселение на берегу Карантинной бухты возникло еще в последней четверти VI в. до н. э.² Расположенный в юго-западной части Крыма, Херсонес процветал более 2000 лет и в первые века своей истории был местом сосредоточения классической греческой культуры, ее соприкосновения с местным таврским и скифским этносами. За время своего существования город подвергался различного рода варварским влияниям, но, вместе с тем, в античные времена оставался греко-римским городом, в духовной культуре которого преобладали греческие и римские божества и верования. Однако, начиная еще с М. И. Ростовцева и его последователей, в науке утвердилось достаточно обоснованное мнение о культурном и религиозном влиянии с глубокой древности на Северное Причерноморье различных районов Востока, в том числе и весьма отдаленных³. В середине I—II вв. Херсонес становится опорным пунктом римских войск в их борьбе с Боспорским царством за владычество в Понтийском регионе⁴. Подобно многим городам, Херсонес обладал статусом «друг и союзник Рима». Он продолжал интенсивно развивать международную торговлю, являлся важным политическим, военным и экономическим центром не только в бассейне Понта, но и всей восточной части Римской империи⁵. Несколько позднее (вероятно, в ранневизантийский период), среди множества различных культурных течений и влияний, в Херсонесе начинает развиваться христианство.

Многие важные открытия, сделанные в процессе археологических раскопок в северопричерноморском регионе и особенно в Крыму в советское время, оставались мало известными для ученых Западной Европы и Северной Америки. Это касается и изучения истории иудейской культуры в этом регионе. С приходом «гласности» эта ситуация мало-помалу начинает меняться⁶. Теперь античный Крым и его древние города могут совместно исследоваться историками и археологами в более полном объеме, чем это было в советский период, когда западные и восточные исследователи почти не имели научных контактов. Эта новая ситуация дала западной научной школе изучения гре-

© Э. ОВЕРМАН, Р. МАКЛЕННАН, М. И. ЗОЛОТАРЕВ, 1997

ко-римского мира возможность получить доступ к дотоле им неизвестным источникам информации. Сказанное относится к изучению иудейской диаспоры и иудаизма. Северное Причерноморье (и, в частности, Крым) хранит важные археологические свидетельства существования здесь нескольких значительных, а может быть и влиятельных, иудейских общин⁷.

Раскопки Причерноморского проекта в Херсонесе направлены на поиски следов этих общин. Археологические работы сосредоточились на участке Базилики 1935 года, возведенной в конце V в., на месте большого общественного здания римского времени, где сохранились реальные археологические следы иудейского присутствия⁸. Однако Проект сфокусирован не только на полевые изыскания. Важным направлением его научной деятельности являются архивные исследования, которые целенаправленно проводятся в архиве Херсонесского заповедника под руководством проф. Р. Макленнана⁹.

Самым ярким и широко признанным свидетельством иудейского присутствия в позднеримском — ранневизантийском Херсонесе является найденная в 1957 г. известняковая прямоугольная плита с вырезанным изображением семисвечника. Автор находки Е. Н. Жеребцов ничего не говорил об этом памятнике в своем отчете о работах в Херсонесе в 1957 г.¹⁰, но все-таки упомянул о камне в одном из примечаний в своей более поздней статье 1963 г.¹¹. Краткая публикация памятника была осуществлена Э. И. Соломоник¹². Этот каменный блок с вырезанным изображением меноры был обнаружен при проведении реставрационных работ на так называемой Базилике 1935 года, открытой в северном районе Херсонеса Г. Д. Беловым. Он был вынут из фундамента апсиды более поздней (или «верхней») базилики. И хотя известняковый блок был вторично использован в качестве строительного материала, изображение на нем сохранилось без признаков потертости и износа. Размеры камня и четко вырезанный рисунок дают возможность предполагать его первоначальное использование скорее в общественном здании, чем в жилом доме. Наиболее вероятно связывать памятник с большим общественным монументальным зданием, перекрытым Базиликой 1935 года. В настоящее время менора хранится в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» (Инв. № 150/36579). Находка известняковой плиты с менорой, датируемая более ранним временем, чем византийская базилика, является важным указанием на присутствие иудейского этноса в Херсонесе римского времени.

Работа в архиве заповедника дала ряд иных важных открытий и удивительных находок, особенно в сезоне 1994 г. Весьма полезным для нас стало изучение материалов отчета о раскопках С. Ф. Стржелецкого в южном нефе Базилики 1935 года, проведенных в 1950 г. и позднее опубликованных¹³. В процессе этих работ было найдено множество обломков расписной штукатурки (фресок), на некоторых из которых имелись процарапанные по сухой поверхности подписи-граффити. С. Ф. Стржелецкий отмечает, что в основном все граффити выполнены по-гречески, но несколько обломков содержат надписи на иврите. Эти надписи хранятся в фондах, а достаточно полная информация о них — в архиве Херсонесского заповедника. Поскольку надписи на иврите до сих пор не переведены и не опубликованы, наше внимание привлек фрагмент № 269 (рис. 1), содержащий в тексте на иврите слово «Иерусалим». Размеры этого фрагмента штукатурки — 14,4×15 см. Текст на иврите был процарапан поверх греческой надписи. Комментируя находку этого фрагмента в южном нефе Базилики 1935 года, С. Ф. Стржелецкий отмечает, что, по его мнению, в греческой надписи 11 строк и в каждой строке по 15 букв. Поверх нее прорезана трехстрочная надпись на иврите, выполненная большими глубоко врезанными буквами, которую С. Ф. Стржелецкий перевел как «над Иерусалимом»¹⁴. Тщательное изучение фрагмента № 269 показало, что в действительности граффито на иврите содержит 6 строк. К нему примыкает фрагмент фрески № 267¹⁵, также с сохранившейся одной строкой еще одного граффито на иврите. Для консультаций относительно чтения этих никогда не переводившихся и не издававшихся надписей, уточнения их датировки по палеографическим особенностям Причерноморский проект обратился к квалифицированным филологам-гебраистам.

Профессор Эсти Эшель из университета Бар Илан (Израиль), проанали-

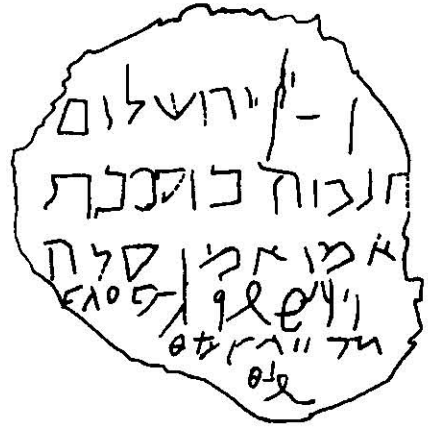

Рис. 1. Фрагмент фрески № 269 с надписью на иврите.

зировав надписи на иврите предложила следующую реконструкцию и чтение фрагмента № 269:

1. רושלים
2.]ה[וניה בספרתי
3. אמ . . אמ . . סלה]

а для фрагмента № 267:

1.]הבוה[ר

Оба фрагмента штукатурки обнаруживают близкое сходство по фактуре и цветовой окраске материала, особенностям палеографии и смыслу текста. Первые две буквы на фрагменте № 267 ясно видны, в то время как от двух остальных сохранились лишь нижние части. По первой строке оба куска можно объединить, что дает возможность реконструировать в этой строке слово «Иерусалим» и всю надпись после восстановления текста читать следующим образом:

1.]הבוה[ר רושלים]
2.]ה[וניה בספרתי
3. אמ . . אמ . . סלה]

Перевод:

- 1 ...] тот, кто выбрал Иерусалим (т.е. Бор) [
- 2 ...благославит] Ананию из Боспора [
- 3 ...]Аминь, Аминь Sela [

В надписи на иврите речь идет о некоем Анании из Боспора и Иерусалиме, точнее — воспоминании о нем¹⁶. Фраза «тот, кто выбрал Иерусалим» опирается на библейский текст (Захария,3:2): «... да запретит тебе господь, избравший Иерусалим ... » (здесь — в негативном контексте). Обращение к Богу как часть благословения найдено в посвянительной надписи на арамейском языке в синагоге Иерихона, которая гласит: «Тот, кто знает их имена... запишет их в книгу жизни...».

Чрезвычайно важен археологический контекст, который сопровождал находку надписи на иврите. Интересующие нас обломки фрески с граффити были найдены вместе с множеством фрагментов фресок (около 450), лежащих поверх нижнего мозаичного пола под Базиликой 1935 года¹⁷. Все эти фрагменты расписной штукатурки являлись частью большого фрескового панно, некогда украшавшего стену здания и впоследствии упавшего на мозаику. В цементной субструкции нижней мозаики было найдено пять монет, самая поздняя из которых была отчеканена во второй мастерской Кизика при императоре Феодосии II¹⁸. Специальный просмотр полевой документации и хранящихся в фондах Херсонесского заповедника археологических материалов, происходящих из слоя между двумя мозаиками, показал, что датировки этих находок не выходят за пределы конца IV в.¹⁹. Таким образом, есть все основания относить время сооружения нижнего мозаичного пола к IV в. Об-

а)

б)

Рис. 2. Фрагмент № 367 с греческой надписью.

ломки штукатурки с фресковой росписью упали на пол уже после сооружения мозаики, но до постройки Базилики 1935 года. Нет никаких сомнений в том, что фреска найдена в помещении, на месте которого был сооружен южный неф базилики V в. Не исключено, что украшавшая стену фресковая роспись, поверх которой были процарапаны граффити на иврите, могла быть выполнена еще до устройства нижнего мозаичного пола, но, что совершенно ясно, еще до постройки в V в. византийской базилики.

На двух других обломках фрески (№ 367 (рис. 2) и № 247) так же обнаружены остатки надписей — граффити, но на греческом языке. На них сохранилось процарапанное греческое слово *Eulogia*, которое переводится как «благословение» или «похвала». Употребление этого термина встречается обычно в свидетельствах, исходящих из грекоговорящих иудейских общин. Находка иудейских и греческих

надписей одного уровня и в одном археологическом контексте является важным свидетельством для понимания того момента, что эти документы (хотя и выполнены на разных языках), судя по характеру текста, несомненно принадлежат представителям одной иудейской общины.

Анализ археологического контекста, в котором были найдены надписи, показывает, что весь комплекс археологических находок не выходит за рамки IV в. Не менее важно, что надписи-граффити были найдены в мощном слое рухнувшей штукатурки с фресковой росписью, некогда украшавшей помещение общественного здания, расположенного под базиликой V в. Иными словами, надпись на иврите датируется не позднее конца IV в., а может быть, и более ранним временем.

Херсонесская надпись свидетельствует о сохранении Иерусалима в памяти иудеев, расселенных по всему греко-римскому миру, как единого объединяющего всех евреев символического центра. Можно предположить, что Аналий, благословение которому содержится в надписи, совершил сам (или его предки?) путешествие вместе со своими соплеменниками из Боспорского царства на запад — в Херсонес. Это передвижение могло произойти во время подчинения Херсонеса Боспору при боспорском правителе Котисе II²⁰. Навязанный Римом политический и административный союз двух северопричерноморских государств благоприятствовал развитию более тесных связей между начавшей формироваться иудейской общиной Херсонеса и, существующей по крайней мере с середины I в., общиной иудеев на Боспоре²¹.

Находки надписей на иврите в грескоговорящих районах диаспоры крайне редки. Херсонес дал небольшое, но очень важное по информативности свидетельство существования иудейской общины в городе в позднеримский период.

Раскопки Причерноморского проекта реально подтвердили наличие иудейской общины в таком многонациональном и влиятельном городе, каким являлся Херсонес. Эта небольшая община сохранила память об Иерусалиме

как символическом центре, объединяющем евреев по всей обширной территории диаспоры. Важным консолидирующим элементом иудейской общины Херсонеса был давно оставленный в Палестине язык — иврит. Религиозное применение иврита являлось для небольшой херсонесской иудейской общины своеобразным способом сохранения собственной ментальности внутри грекоговорящего, но совершенно полиэтничного города кипящих конкурирующих страстей, каким был Херсонес в позднеримское и ранневизантийское время.

Примечания

¹ С американской стороны директорами Проекта являются Э. Оверман, Дж. Олив, Р. Макленнан, Г. Линдстром и Д. Эдвардс, с украинской — М. Золотарев.

² Vinogradov Iu., Zolotarev M. La Chersonese de la fin de l'archaïsme // Le Pont-Euxin vu par les Grecs. — Paris, 1990. — S. 85—119.

³ Rostovtzev M. I. Ians and Greeks in South Russia. — Oxford, 1922.

⁴ Кадеев В. И. Херсонес, Боспор и Рим в I—III вв. н. э. // ВДИ, № 2, 1979. — С. 55—76.

⁵ Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. — К., 1994. — С. 6—7.

⁶ Публикацией обширного обзора результатов археологических исследований в Северном Причерноморье, проведенных в последние годы, было положено начало широкому обмену новейшей научной археологической информацией. См.: Treister M., Vinogradov Yu. Archaeology on the Northern Coast of the Black Sea // AJA. — 1003. — V. 97, № 3. — P. 521—563. Наиболее полно ознакомиться с результатами исследований по античной истории и археологии западные ученые имеют возможность на страницах журнала, специально издаваемого с этой целью по-английски с 1994 г. См.: Ancient Civilizations from Scythia to Siberia // An International Journal of Comparative Studies in History and Archaeology // E. J. Brill, Leiden, 1994, v. 1(1—3), 1995, v. 2(1—3), 1996, v. 3.

⁷ См.: КБН. — М.-Л., 1965. — № 70—74.

⁸ Выбор т. н. Базилики 1935 года для археологических раскопок Проекта был продиктован прежде всего необходимостью уточнить хронологию и стратиграфию ранее исследованных здесь памятников и устранить тем самым существующие разногласия исследователей относительно их датировки.

⁹ Мы с благодарностью отмечаем бескорыстную помощь, оказанную нам в изучении замечательного архивного собрания Национального заповедника «Херсонес Таврический» хранителями Архива Н. В. Красовской и Т. В. Диановой.

¹⁰ Жеребцов Е. Н. Отчет о реставрационных работах в 1956—1957 гг. // Архив НЗХТ, д. № 734.

¹¹ Жеребцов Е. Н. К изучению раннесредневековых памятников Херсонеса // ВВр., 1963. — Т. 23. — Прим. 17.

¹² Соломоник Э. И. К вопросу о населении Херсонеса Таврического // Социальное развитие Византии. — Свердловск, 1979. — С. 119—125.

¹³ Стржелецкий С. Ф. Античные памятники Херсонеса из раскопок 1950 г. // ВДИ. — 1951. — № 2. — С. 136—141.

¹⁴ Стржелецкий С. Ф. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1950 г. // Архив НЗХТ, д. № 1301/1.

¹⁵ Шохин А. П. Регистрационный журнал реставрации фрагментов фресок из южного нефа Базилики 1935 года // Архив НЗХТ, д. № 617, л. 16.

¹⁶ Перевод Э. Эшель был принят проф. Р. Макленнаном. См.: MacLennan R. S. In Search of the Jewish Diaspora: A First Century Synagogue in Crimea? // BAR, (March/April). — 1996. — V. 22. — № 2. — P. 50. На употребление слова «села» указал А. Ю. Виноградов на примере стихотворения О. Э. Мандельштама «Канцона», датированного 26 мая 1931 г.:

«Я покину край гиперборея,
Чтобы зреньем напитать судьбы разлуку,
Я скажу «села» начальнику евреев
За его малиновую ласку».

В комментарии к стихотворению значение этого слова раскрывается следующим образом: «Села» — древнееврейское слово, обозначающее паузу при исполнении псалма или молитвы, подчеркивающее такие чувства, как благодарение и превознесение Всевышнего, и мольбу о Его помощи и защите». См.: Осип Мандельштам. Сочинения в 2-х томах. — Т. 1. — М., 1990. — С. 514. Кроме того, в тексте Псалтыри слово «села» имеет значение литургического указания. См.: The New Oxford Annotated Bible. OT. — P. 676, comment to Psalm 3.

¹⁷ Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. — Симферополь, 1938. — С. 89.

¹⁸ Гилевич А. М. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1950 году // ХСб. — 1959. — Вып. V. — С. 204.

¹⁹ Коллекционные номера фондового хранения Национального заповедника «Херсонес Таврический». Инв. № 35964, 35965, 35966, 35967.

²⁰ Кадеєв В. И. Херсонес Таврический в первые века нашей эры.— Харьков, 1981.— С. 24—25.

²¹ Данышин Д. И. Население Фанагории I в. до н. э. — IV в. н. э.— Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.— М., 1992.— С. 16, 17.

Е. Оверман, Р. Макленна, М. І. Золотарьов

ДО ВИВЧЕННЯ ІУДЕЙСЬКИХ СТАРОЖИТНОСТЕЙ ХЕРСОНЕСА ТАВРІЙСЬКОГО

Спільна археологічна експедиція українсько-американського Причорноморського проекту з 1994 р. проводить дослідження у північному районі Херсонеса в Криму. Результатом цих робіт є відкриття під підвалинами середньовічної базилики великої громадської будівлі римського часу, у західній частині якої було розміщено іудейську синагогу. Є всі підстави стверджувати, що знайдені тут ще 1950 р. фрески, які раніше вважались приналежними до базилики, у дійсності були внутрішнім декоративним оздобленням стін синагоги. Аналіз знайдених тут археологічних матеріалів дозволяє датувати пам'ятку першими століттями нашої ери.

На деяких фрагментах фрески добре збереглися продряпані зверху розпису написи-графіті грецькою мовою й івритом. Написи івритом спираються на біблійний текст (Захарія, 3,2). На двох уламках фрески збереглося продряпане грецьке слово (*Ευλογια*), що перекладається як «благословіння» чи «похвала». Цей термін звичайно вживається у свідченнях, що походять від грекомовних іудейських общин. Знахідка іудейських і грецьких написів одного рівня і в одному археологічному контексті є важливим свідомством для розуміння того, що ці документи, хоч і виконані різними мовами, але, судячи за характером тексту, безсумнівно, належать представникам однієї іудейської общини.

Розкопки Причорноморського проекту реально підтвердили наявність іудейської общини у такому багатонаціональному і впливовому місті як Херсонес. Релігійне застосування івриту було для невеликої іудейської общини Херсонеса своєрідним засобом збереження власної ментальності в середині грекомовного, але абсолютно поліетнічного міста киплячих конкуруючих пристрастей, яким був Херсонес у пізньоримський та ранньосередньовічний часи.

A. Overman, R. Maclennan, M. I. Zolotarev

TO THE STUDY OF JEWISH ANTIQUITIES FROM CHERSONESUS TAVRICHESKY.

The Black Sea Project archaeological excavations at Tauric Chersonesus, located on the outskirts of the modern city of Sevastopol, began in 1994 under the auspices of the Crimean Branch of the Institute of Archaeology of the National Academy of Science, the Chersonesus Museum Preserve, Macalester College, and the University of Puget Sound. The project has focused on the confirmation and analysis of a Jewish community in this ancient Greek city on the Crimean peninsula dating from sometime in the Roman period. The project began in 1993 with the initial excavations conducted in the summer of 1994. The project is a collaborative venture between Ukrainian and American scholars and students. The research has focused on field work in the area of the famous «1935» basilica first excavated by G. D. Belov.

Chersonesus was a Greek city founded in the sixth century B. C. Located on the southwestern tip of the Crimean peninsula, Chersonesus flourished for over 2000 years and at various points in its history was home to classical Greek culture, Scythians, a wide range of hellenistic and caucasian influences, and many Greco-Roman cults and dieties. In the early first century of the common era Chersonesus became a base of operation for Roman troops in order to engage the Bosphorus kingdom which by that time had withdrawn to Panticapaeum and the eastern half of the Black Sea. Like other cities in the region Chersonesus enjoyed the status of «friend and ally of Rome,» continued to boast a lively international trade, and was an important political, military, and economic center in the Pontus particularly and in the eastern empire generally. In addition to all these currents and influences, Christianity also began to develop sometime in the early Byzantine period.

Allowing for some important exceptions, for the most part, knowledge of the North Coast of the Black Sea region and any intimate knowledge of archaeological excavations in the Crimea has been extremely wanting in North America and Europe for most of the Soviet period. This is particularly true where Jewish culture and history in the region is concerned. This situation began to change with the advent of Glasnost in 1991. The cities

and region of the ancient Crimea may now be explored more fully by scholars in the west in association with the archaeologists, ancient historians and classicists who have been conducting research throughout the Soviet period with little or no contact with scholars in other parts of the world. This new situation has created new or renewed sources of information and data for scholars of the Greek and Roman periods. This is no less true for the study of diaspora Jews and Judaism. The north coast of the Black Sea, and the Crimea in particular, contains important material remains which testify to the presence of some significant and perhaps influential Jewish communities.

The Black Sea Project excavations have focused on the identification of a Jewish presence at Chersonesus. Archaeological excavations have been focused in the area of a fifth century basilica where it has been postulated an earlier public space beneath the basilica may reveal a Jewish presence at Chersonesus from the Roman period. But the project has not focused solely on excavations in the field. Important research has been carried on the archives of the Chersonesus Museum Preserve with respect to the question of the Jewish community at Roman Chersonesus under the leadership of Robert MacLennan.

While the work in the archives have yielded a number of important discoveries, the work in the archives in the season of 1994 produced a most surprising and significant find. Report 609 of the excavations conducted by S. F. Strzheletsky in 1950 contained a discussion of various plaster fragments found in the southern nave of the «1935" basilica excavated by G. D. Belov. In this discussion was contained a brief reference to a several inscriptions on the plaster pieces. Strzheletsky mentioned that one or more of these plaster fragments contained Hebrew writing. While these pieces had never been published or translated, they were stored in the archives of the Chersonesus Museum. The Black Sea Project team recovered the largest Hebrew fragment, #269, from the archives only to discover that the inscription contained among other Hebrew terms, the word »Yerushalyim," or Jerusalem. The plaster fragment is 15—14.4 cm. The Hebrew letters have been inscribed over Greek letters. Strzheletsky, in his report 609 (p. 28—29), noted that he believed the Greek inscription has up to eleven lines containing up to fifteen letters on every line. Over the Greek inscription is a Hebrew inscription. This inscription has three lines. The letters of the Hebrew inscription are large and deeply cut. It could be translated, «over Jerusalem.» This is the extent of Strzheletsky's comments on the Hebrew inscription found underneath the south nave of the «1935" basilica.

A closer analysis of fragment 269, however, reveals that in fact the Hebrew inscription contains six lines. A translation of the Hebrew was provided for the Black Sea Project by Esti Eschel from Hebrew University in Jerusalem and member of the Dead Sea Scroll translating team. Eschel has supplied the following reconstruction and translation of the «Jerusalem» inscription from Chersonesus:

Jerusalem
Hananiah from Bosphorus
Amen Amen Selah

An additional piece of plaster found in the same locus as the «Jerusalem» fragment — part of a collapse on a mosaic floor beneath the floor of the fifth century «1935" basilica — bears the Hebrew word HBWH[R]. Eschel has rendered this as meaning, »the one who has chosen." When placed together these Hebrew fragments seem to suggest a dedicatory inscription involving one Hananiah from the Bosphorus and the city, or the memory of the city, of Jerusalem. Our preliminary conclusion about the archaeological context of the Hebrew inscription, based on our stratigraphic analysis in the field, would be fourth century. That is to say, that the Hebrew inscription belongs to a late fourth century destruction layer or collapse associated with the public space beneath the fifth century «1935" basilica. The »Jerusalem" Hebrew inscription found at Chersonesus then can be dated no later than the late fourth century and may indeed be earlier.

The presence of Hebrew writing at a Greek speaking diaspora site is extremely rare. The Jewish community at Chersonesus has provided us with a small but important piece of material evidence from a middle to late Roman diaspora community from the Crimea. The archaeological data from the excavations of the Black Sea Project has identified a Jewish presence in the diverse and influential city of Chersonesus, located in the midst of the Roman and Byzantine city, situated near a commercial district, apparently thriving — for a time — in this city of tremendous importance and influence in the Black Sea region. Some within this community, apparently so at home in the Crimea and Chersonesus in particular, had retained or cultivated a connection, or a memory, of the symbolic center of their own collective identity — Jerusalem. And they did so, among other ways surely, through the retention of a language long left in Palestine but which they still claimed as part of their own particular identity within a city of competing claims and identities.